

«Greater China?» — повторил Чжэн Хайян. — «Большой Китай? Великий Китай? Разве иностранцы в девяностые так льстили? Не может быть».

Спустившись вниз, он задумался. В прошлой жизни он учил английский несколько лет, но так и остался дилетантом, и сейчас не смог вспомнить, что означает «Greater China».

Спустившись, он взял за руку Хань И и вернулся в дом.

Хань Тинтин стала большим начальником и больше не ходила по домам, предлагая товары. На самом деле она уже давно этим не занималась. Богатые дамы из круга знакомых в центре провинции часто звонили ей, чтобы сделать заказ, и этого вполне хватало для выполнения её плана продаж. Теперь Хань Тинтин отвечала за продажи по всей провинции и часто ездила в командировки, иногда отсутствуя по семь-восемь дней подряд. В месяц она могла быть дома только половину времени, а из-за занятости на работе Чжэн Хайян и Хань И снова остались вдвоём.

У Хань Тинтин было много кассет с английскими записями, и Чжэн Хайян каждый день включал их послушать. Двое детей играли и слушали их вместе, и вскоре Хань И начал подпевать. Его математические способности также улучшились: он перешёл от сложения и вычитания в пределах десяти к вычислениям в пределах тридцати. Он узнавал всё больше цифр и английских слов, а его ручки и ножки стали крепкими благодаря ежедневным прыжкам на балконе. В общем, Чжэн Хайян справлялся с ролью «маленького папы» и заботился как о себе, так и о Хань И.

К тому времени, когда взрослые это заметили, Чжэн Хайян уже далеко ушёл в своей «карьере» маленького воспитателя.

Чэн Баоли вспомнила о двух детях дома, когда пила чай в кругу богатых дам. Юй Цю, одна из них, заговорила о своём шестилетнем сыне. Именно она была той самой богатой женщиной, которую Хань Тинтин когда-то представила своим снохам.

Семья Юй Цю занималась бизнесом по производству консервов и за последние два года заработала немало денег. Её сын, Юй Дунгуа, был пухлым мальчиком того же возраста, что и Яньян. В этом году он ходил в старшую группу детского сада, а на следующий год должен был пойти в школу. У Юй Цю был дом и прописка в Пекине, и она раздумывала, отправить ли сына учиться в Пекин или оставить в центре провинции. Она сказала:

— Этот пухляк очень непослушный, мне нужно отправить его в школу поостроже, чтобы он не устраивал мне проблем. Я думаю о Пекине, ведь это большой город, но Гуагуа не хочет туда ехать. К тому же наш завод здесь, и если мы поедem в Пекин, за ним будут присматривать бабушка с дедушкой, а мы с мужем не сможем быть рядом.

Чэнь Линлин ответила:

— Ребёнка нельзя оставлять без присмотра. Ему всего шесть-семь лет, да ещё и мальчик, очень непослушный. Старшее поколение точно не справится. Сейчас в каждой семье только один ребёнок, и все его балуют.

Юй Цю заметила:

— Это правда. Гуагуа тоже не хочет в Пекин. Все его друзья здесь, а в Пекине он никого не знает. Ладно, пусть остаётся в центре провинции, а потом посмотрим. Если захочет, у нас есть прописка в Пекине, так что проблем не будет.

Чэнь Линлин добавила:

— С детьми не стоит торопиться. Вот взгляни на моего мужа. Его сестра в детстве была бедной, даже школу пропускала, а потом её отправили за границу, и теперь она окончила Йель.

Раньше из-за заботы Хань Тинтин они никогда не упоминали об этом, но теперь, когда все в Авоне знали, что она стала большим начальником, скрывать было нечего.

Юй Цю тоже слышала об этом и вздохнула:

— Твоя сестра, я уверена, станет великим человеком. Не пройдет и пяти лет, как она совершит что-то грандиозное.

Чэн Баоли всё это время молчала, сидя в стороне и хмурясь. Юй Цю и Чэнь Линлин повернулись к ней:

— О чём думаешь?

Чэн Баоли подняла глаза и посмотрела на Чэнь Линлин:

— Линлин, Янъян уже пять лет.

Чэнь Линлин удивлённо подняла брови:

— А? Она ещё не поняла, к чему это.

— Ему пять лет, а он ещё не ходит в школу!

Юй Цю чуть не поперхнулась чаем, воскликнув с удивлением:

— Как так можно? Ты так занята зарабатыванием денег, что забыла о сыне? Кстати, вы обе здесь, а кто присматривает за детьми?

Чэнь Линлин и Чэн Баоли замолчали.

Никто!! Никто!! Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин уехали в Пекин, старики Чжэн работали в магазине жареной курицы, а Хань Тинтин уехала в командировку в Гусу. Дома остались только двое детей!

Юй Цю широко раскрыла рот, с изумлением глядя на них:

— Вы... вы... Дети — это не мусор, который можно выбросить. Вы что, их как скот пасёте? Младшему ведь всего два года?

Чэн Баоли и Чэнь Линлин бросились домой. Вернувшись, они увидели, что в доме играет кассета с английской музыкой, на полу разложены игрушечные рельсы и поезд, а двое детей играют. Матери облегчённо вздохнули. Юй Цю, слегка полноватая, бежала за ними, её тело тряслось, и она тяжело дышала. Через пять минут она добралась до их дома и увидела, что дети спокойно играют.

Запыхавшись, Юй Цю вошла в дом, её грудь тяжело поднималась и опускалась. Она выпила глоток воды.

Чжэн Хайян крикнул:

— Тётя!

И подтолкнул Хань И:

— Поприветствуй тётю.

Хань И повернулся, его большие блестящие глаза светились:

— Здравствуйте, тётя.

— Здравствуйте, здравствуйте, — ответила Юй Цю, немного отдышавшись. Она осмотрела детей и не смогла сдержать восхищения. — Баоли, как ты воспитываешь своих детей? Они совсем не такие, как наш Гуагуа.

Чэн Баоли с гордостью ответила:

— Конечно. Мой сын уже умеет говорить по-английски, считать, писать и играть с младшим братом.

Чэнь Линлин добавила:

— Хань И даже не спит с нами, он спит с Яньяном. Яньян такой ответственный, я никогда не видела, чтобы он плакал или капризничал. Наш Хань И обожает своего старшего брата и не может без него.

Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает. Юй Цю осмотрела дом: всё было чисто и аккуратно. Хотя здесь не было дорогих вещей, но порядок был идеальный. В доме жили две семьи и Хань Тинтин, но всё было организовано. Дети выглядели опрятно: одежда чистая, волосы аккуратные, носы не сопливые, тела чистые. Они были вежливы, не шумели и не капризничали.

Особенно Чжэн Хайян, сын Чэн Баоли, понравился Юй Цю. Этот мальчик был того же возраста, что и её Гуагуа, но совсем не шумный. Её Гуагуа, когда в дом приходили гости, носился как сумасшедший, кричал и бросал вещи, настоящий маленький тиран. А Яньян был как маленький взрослый, заботился о младшем брате, умел решать арифметические задачи и знал английский. Просто идеал.

Люди разные, и Юй Цю понимала, что их семьи по условиям жизни не сильно отличались, обе были обеспеченными. Но атмосфера в семьях была разной, и дети воспитывались по-разному. Даже одна Хань Тинтин оставляла их семьи далеко позади. Юй Цю была практичной женщиной, она дружила только с богатыми. В восьмидесятые и девяностые годы, когда разрыв между богатыми и бедными ещё не был так заметен, она уже чётко понимала, что в будущем каждый класс будет жить в своём кругу. Глядя на детей этой семьи, она понимала, что их путь будет гораздо длиннее, чем у её семьи.

Чжэн Хайян в этот момент уже стал «объектом хвастовства матерей». Он прочитал стихотворение и решил несколько арифметических задач, после чего вернулся на своё место. Юй Цю смотрела на него и всё больше убеждалась в своей правоте. Хань И был ещё слишком мал, чтобы что-то понять, но Яньян, безусловно, станет выдающимся человеком. А её собственный сорванец, скорее всего, через двадцать лет превратится в настоящего бездельника.

Матери всегда беспокоятся о своих сыновьях, особенно сейчас, когда в каждой семье только

один ребёнок. Но даже если Гуагуа был непослушным, Юй Цю всё равно хотела для него лучшего. Возможно, её кругозор был уже, чем у Чэнь Линлин, а трудолюбие меньше, чем у Чэн Баоли, но в вопросах воспитания детей она думала глубже. За те несколько минут, что она провела в доме, Юй Цю уже наметила план для своего сына. Она решила, что Гуагуа будет следовать за Чжэн Хайяном. Лучше, чтобы он учился у хорошего человека, чем бегал с шумной компанией мальчишек, лазил по деревьям и устраивал беспорядки. С Чжэн Хайяном её сын, по крайней мере, не станет бездельником.

<http://bllate.org/book/16484/1498139>